

Новиков Михаил

A photograph of a red apple cut in half, showing the white flesh and the core with seeds. The apple is placed on a light-colored wooden surface. The text is overlaid on the image.

*ЕСЛИ ЛЮБИШЬ
- СКАЖИ «НЕТ»!*

16+

Михаил Новиков

Если любишь – скажи нет!

«Автор»

2020

Новиков М.

Если любишь – скажи нет! / М. Новиков — «Автор», 2020

Роман о первой любви и отношениях подростков начала девяностых, о жестокости и мести. О том, как один необдуманный поступок может перевернуть всю жизнь. Читается легко и непринужденно, на одном дыхании будет интересна как взрослым, так и подросткам.

© Новиков М., 2020

© Автор, 2020

Михаил Новиков

Если любишь – скажи нет!

Французские войска ожесточенно атаковали крепость. «Великая армия» с минуты на минуту должна захватить высоту. Немногочисленными войсками шведы защищали уже не играющие никакую роль руины. Над остатками каменного здания, у самого светила виднелся потрёпанный от ран, гордо развивающийся на ветру флаг Шведского королевства. Каменные глыбы, наваленные тысячу лет назад, не знали поражения. И казалось, брызги крови были на самом деле слезами горечи.

«Но вот между самими валунами должен ли расти мох?.. может переделать все нафиг, или какую-то часть стены полностью накрыть мхом?» – думал Алексей, прорисовывая тонкой кисточкой расщелины между камнями.

На столе стояла реконструкция стендового моделирования. В детстве Лешку к этому увлечению прирастил отец. Папа и сейчас был мысленно рядом, сидел и хвалил... ему очень понравился флаг, но сказать он этого не мог, у него уже другая семья... другие дети... «Сегодня воскресенье, вечером позвонит» – подумал Леша.

Лешка был здоровенным мальчишкой шестнадцати лет. Ну, знаете, из той «серии», про которых говорят – «гигант». Не полный... ну как не полный?!.. не жирный – это точно! Леша Карпов учился в девятом классе, но его авторитет распространялся на все старшие классы.

– Карась!.. Карась, выходи!

Алексей вылез из грез и подошел к окну. В старой деревянной беседке его ждал верный друг Пашка. Парень стоял на скрипучих ступеньках и смотрел на окно второго этажа, откуда появилась грузная морда его приятеля.

– Ша!.. пджди, – сквозь зубы пробормотал Алексей.

Лешка вернулся к реконструкции, выключил свет и накрыл «баталию» простыней. Ткань была пропитана каким-то маслянистым раствором, это изобретение придумал его отец, чтобы пыль не «просочилась» между нитками ткани.

Затем вылетел из комнаты, захватил по дороге с тарелки бутерброд младшей сестры, пока та «мух считала». Одевая летнюю куртку, жадно схватил зубами еду, уже в «полете» на лестнице услышал писклявый голос сестренки:

– Мааам!... Леша мой бутер забрал!..

Но Лешка был уже во дворе.

Прожёвывая, с набитым ртом произнес:

– Не предлагаю... ты из дома.

– Жадный ты на еду!

Каждое воскресенье приятели отправлялись на «заброшку» пострелять с воздушки. У Паши страсть была к оружию. Дружили Паша и Леша с ранних лет, жили друг от друга через дом.

Шли молча: один жевал, другой о чем-то думал.

В погоревшем кинотеатре было отличное пространство для стрельбы. На веревочках висели жестяные дырявые банки от сгущенки и томатной пасты. Паша снял куртку, повесил на гвоздь, расчехлил ружье, зарядил, поставил левую ногу вперед, и с метров пятнадцати произвел выстрел... «В яблочко!» – подумал Паша.

– Дай я! – сказал Леша

– Пять на пять же!..

– Да не охота с тобой соревноваться – ты же все равно выиграешь!

– Ну бери! – И с этими словами Пашка передал ружье другу.

«В любом случае, стрелять сегодня че-то не тянет», – подумал Павел. В глубине души он был рад вообще поваляться дома на кровати и о чем-нибудь помечтать... Пока Лешка стрелял и делал вид, что забыл передать очередь товарищу. Паша спросил:

– Слышал, в школе объявление повесили?

– Нее.. какое? – (выстрел)

– Седьмого в школьном зале будет дискотека.

Но Лешка, не обращая внимания на слова, целился и давил на спусковой крючок...

– До седьмого еще дожить надо!.. Че так рано объявление повесили?! – сказал Леша, заряжая ружье, затем добавил, – может у Тофика день рождения седьмого и он танцевать хочет?!

И ребята заразно засмеялись, представляя танец директора Трофима Сергеевича.

– Школа, конечно, не лучшее место для танцев! – задумчиво произнес Паша – Вот захочешь ты пригласить потанцевать какую-нибудь девчонку... ну, скажем, Машку?.. И чё?!.. Она скажет, к примеру: «нет», – и ты не потанцуешь, и вся школа в тебя тыкать будет!

«Почему именно Машку?!... Хотя да! У Маши есть на что посмотреть: с лета выросла, стала совсем другая... зрелая что-ли», – готовясь к очередному выстрелу, думал Леша.

Маша, Паша и Леша учились в одном классе. По выходным Мария ходила на танцевальный кружок в Доме культуры.

В раздевалке девчонки уже собирались выходить, вдруг резко к ним зашла юная танцовщица и, как бы мимоходом, кинула одной из них:

– Саш, там твой сумконосец на улице ждет.

Все в один голос весело захохотали.

На улице парнишка забрал у Александры сумку и, гордый своим поступком, вручил ей мороженое. Парочка отошла вперед, остальная девчачья компания шла за ними следом.

– Классно придумала! – сказала Катя Ахмедова, – хорошо иметь друга-парня: носит портфель, защищает от ребят, составляет компанию когда скучно...

– Угощает мороженым, – поддержала Маша.

– Архимед, ну, ты как скажешь! А потом он в тебя втюрится, и что ты будешь делать, когда тебе понравится другой?! – сказала невысокая спутница.

– Просто скажу: «прощай! Мы не подходим друг другу», он, конечно, будет рыдать и биться в истерику... – озорным голосом ответила Катя.

– А если будет такой как Карась?!.. Он же один раз двинет – и прощай ровный нос навсегда! И тебе, и твоему. Будете потом кривоносые ходить! – девчонка хотела было засмеяться...

– Запомни, деточка: слон большой, но в цирке и слона за уши тянут! – с важным видом ответила Катя.

– А пойдём мороженое купим? – предложила Маша

Понедельник. Школа. Полный класс. Географичка что-то нудно рассказывала... Время тянулось. Алексей сидел в первом ряду, за второй партой... ну, вы знаете, как это обычно в классах бывает, по три ряда парты? Просто, Лешка был большой, и немного выпирал на проход между первым и вторым рядами. С ним за одним столом сидел вечный друг – Пашка. Леша держал между пальцами длинный карандаш с прессованной резинкой на конце, и неслышно постукивал ею по парте. Шея устала держать голову, и от бессилия искала позу на какую сторону бы перекинуть этот «бульжник». За окном куда-то вдаль летела ворона. В голове мелькнуло: «мы вольные птицы, пора, брат, пора...». От этой мысли Леша едва заметно улыбнулся. Голова сделала очередной поворот в сторону класса.

И тут он увидел ее – Машу. Маша сидела в третьем ряду, и полу улыбаясь, смотрела на карту России... Нет!.. точнее не улыбалась, а как-то так, знаете, ну, в общем, смотрела чистым таким, абсолютно невинным взглядом... У Маши красивый профиль... русые ровные волосы рассыпались, как водопад, по плечам. Идеальные черты лица, и во взгляде такая детская невинность, а когда улыбается, то на щеках появляются еле заметные ямочки...

И, вдруг, Лешка осознал, что Маша на него смотрит и улыбается!..

Алексей судорожно дернул голову, отбросил карандаш, взял в руки учебник и начал искать тот самый параграф, который ему был срочно необходим. Боковым зрением Паша следил за всем происходящим.

Надежда Ивановна усталым видом дала понять, чтобы все вольны заняться своими делами!.. ну, в общем, «ждите звонка, чтобы я вас не видела!» И тут, слово на весь класс взял Влад Давыдов:

– Ребята, на дискотеку нужны добровольцы! Надо подготовить скамейки... организовать дежурство – и после этих слов он невольно посмотрел на Алексея.

Конечно же, Влад имел ввиду охрану, но сказать напрямую, что он придумал для «него» какую-то роль? И Леша будет что-то делать не по собственной воле?!..

Вдруг в классе кто-то крикнул:

– Волдырь – как всегда, в каждой жопе затычка!

И последовал дружный хохот.

Прозвенел звонок, и класс людским потоком вылился в коридор. То же самое произошло с другими кабинетами... И вот уже толпа направлялась на выход...

Вечером, в фойе здания, Маша разговаривала с Катей, рядом на стене висел огромный плакат, на котором было написано акварельными красками: «В ШКОЛЕ ПРОВОДИТСЯ ВЕЧЕР ТАНЦЕВ ДЛЯ КЛАССОВ С 9 ПО 11 НАЧАЛО 07 ОКТЯБРЯ 1991 ГОДА В 18:00». Как она ни старалась делать вид, что слушает Ахмедову, все равно время от времени поглядывала на выход с коридора. И вот – появился он!.. Леша вышел из коридора со своим верным другом Пашкой. Он шел медленно, и, казалось, все ученики, как свита, перед королем расступаются.

Маша, слегка наклонив голову, вцепилась взглядом... Время растянулось в пространстве... Леша «проплывал» из коридора в сторону выхода... прошла одна секунда... вторая... третья... вот оно! Алексей повернул голову и заметил Марию. Складывалось впечатление, что лицо гиганта вообще никогда не знает эмоций... но не в этот раз. Охотник отпустил натянутую тетиву. Стрела ровно направилась к заданной цели!.. Улыбка Маши поразила жертву, и, уже раненый, кролик был нанизан на стрелу... Шансов нет!

Ни Паша, ни Алексей вообще ничего не замечали, кроме ее улыбки. Не заметили и то, что Ахметова подняла брови и открыла рот, вплотную глядя на Машу.

– Ты и Карась?!.. Серьезно?!..

– Не обращай внимания!.. Это игра!.. Весело же..

– Он тебя убьет!

– Не драматизируй, я и тебе дам покататься на этом слоне!..

– Машка, ты сумасшедшая! – с дрожащим, едва сдерживающимся от смеха голосом сказала Катя.

На следующий день Леша все время вел себя неестественно. Казалось, он точно так же говорил, ходил, садился и вставал... только ощущение неправдоподобности его действий все время нарастало. Он старался не смотреть в сторону Марии, и мысленно посередине класса вырос кирпичный забор... но боже!.. как же было интересно, что там?!.. за этим «забором».

Леша повернулся всем корпусом к Паше и что-то прерывисто пытался ему сказать, и тут Маша о чем-то начала разговор с Катей... Леша приложил все свои умения, чтобы одновременно говорить и слушать... но все внимание было там!.. в паре метров говорила о чем-то важном «она!». Не расслышав ни одного слова, он старался уловить хотя бы звуки... и слушал... слушал... слушал затылком.

Маша все поняла... Маша просвечивала его рентгеновскими лучами... Маша была вооружена уверенностью... Маша смеялась... Маша диктовала условия.

Паша тоже видел, как на белом листе бумаги два узора с двух сторон все больше покрывают чистое пространство, и с минуты на минуту пересекутся. Он не находил себе места! Собы-

тия слишком быстро развивались. И тогда он решил вести откровенную пропаганду против надвигающегося союза друга с Машей. На следующий день, в столовой, он начал подготовленную речь:

– К... Карась... – но тут же запнулся, почему-то в его мыслях он начинал более официально – «Леша», но беда в том, что он и забыл, когда называл друга не иначе как «Карась», по этой причине язык сам не смог выговорить другое обращение.

Вдруг Алексей взял колпачок от шариковой ручки, забытый кем-то на столе, обернулся, будто искал кого-то взглядом, и запулил его прямо в ухо рыжему пацану, сидящему через пару столов, пацан взвизгнул, и хотел было найти, и дать сдачи обидчику, но вовремя одернул себя... он увидел, кто «удостоил его своим вниманием».

– Слышь, рыжий!.. черного больше не трожь!

«Рыжий», кивнул... он все понял.

И, даже сейчас, совершая этот поступок, он искал взглядом ее!.. ту самую, которой здесь нет, и от этого столовая казалась пустой...

– Карась, – повторил Пашка – я вот все думаю, а давай приму твоё предложение.

– Какое?

– Ну, это... Помнишь, ты говорил?.. У бати в музее что-то помочь.

– Да хрен знает?!.. Он уже перестал предлагать, а с чего вдруг вспомнил?

Конечно, Паша хотел говорить не об этом, и мысли разбредались в поисках выхода из очередного тупика.

– Да так... просто... Знаешь, ты, наверное, как твой батя – историком будешь. Надо о том, какую профессию будешь иметь, думать заранее. – но дальше Пашка почувствовал силы оратора, и уже распланировал, как повернет разговор – я смотрю на родителей, и, знаешь Карась, вся жизнь – это одна сплошная работа!

Леша сам обалдел от того, на сколько глубоко Паша мыслит. Теперь, пережевывая батон, он наострил уши, действительно стал слушать, что же там будет дальше.

– Я вот думаю, нужно заранее продумать все возможные варианты. хочу распланировать, понимаешь, нет смысла тратить силы, нервы и время на то, что никогда не сбудется... нет, помечтать иногда приятно. но из этого возраста пора выходить!.. нужно становиться взрослым!.. понимаешь?...

Казалось, Паша набрал воздуха и выпалил:

– Вот взять к примеру Машку – у Леша от этого звука пробежал электрический импульс по всему телу. Паша продолжал – ты же понимаешь, что с такой девчонкой никогда ничего не будет?!..

После этих слов Паша осекся. Он понял, что не то хотел сказать, а вышло как-то не так!.. и поспешил исправиться:

– Не посмотрит такая как она на простого парня. Такие крутят романы со всякими бандитами – «блин!.. не то!.. Карась и сам бандит» – подумал Паша.

– Почему не посмотрит?! – задумчиво спросил Леша.

– Ну, где она?.. и где мы с тобой?...

Леша ушел в свои мысли так глубоко, что, казалось, его оттуда надо вытаскивать клещами... «Да к черту все!.. чем я хуже какого-то бандита?! Почему я должен вообще себя чем-то ограничивать?! Она – девочка, я – мальчик... почему тогда просто не попытаться?!.. зачем отказываться не попробовав?!.. Паша скован... он всего боится, но я здесь при чем?!.. пусть сам побеждает свои страхи!»

Пока лился водопад этих мыслей, к столику подошла Маша и Катя.

– Привет пацаны!... К вам можно? – сказала Маша и, не дожидаясь ответа, принялась усаживаться и вольно занимать свободное пространство на столе.

Леша и Паша уставились как две мумии с нарисованными глазами.

Девичья парочка, поначалу сделала вид, что их соседство ничем не обусловлено, Катя включилась в игру, пыталась о чем-то спросить Машу, не обращая никакого внимания на двух неподвижных ребят. Но Маша пошла «ва-банк»:

– Карась, короче, нам просто необходимо помочь Волдырю!.. Нашему классу поручили организацию дискотеки. А ты, вот, человек известный... может, привлечешь кого-нибудь?.. а может – чем поможешь сам.

Маша изучала реакцию, Алексей прокручивал в голове то, что сейчас услышал... Паша горько сглатывал слюну, но Катя!.. Катя откинулась на спинку стула, спрятала улыбку и наблюдала за представлением.

– Ты человек, видно... ну как?!.. – продолжала Маша – и она не знала как сказать так, чтобы не выделять его гигантизм, ведь это возможно может его обидеть – личность яркая... ты – человек, видно, разносторонний... ты можешь всех организовать!

Весь вечер Леша просидел перед реконструкцией и, совершенно не думая о работе, смотрел на солдатиков. Сам того не замечая, он даже и не думал брать в руки кисточку. В голове по сотому кругу пробегали одни и те же мысли... Он вспоминал слова Паши, улыбку и явную заинтересованность Маши. Уже давно стемнело, и лицо, уставшее натягивать улыбку, осунулось. Грузный мальчишка клевал носом, сон все больше захватывал сознание. Вскоре, он все-таки нашел в себе силы и рухнул на кровать, даже не обратив внимание, что модель не накрыл тряпкой...

Следующее утро Леша улыбался... Он улыбался, когда шел в школу, когда здоровался с одноклассниками, когда шел по коридору и отпихнул кого-то с пути – он улыбался тоже. Но вот Маши в школе не было... прозвенел звонок... а ее нет!.. Мир покрылся туманом... Начался урок, и все внимание Алексея было приковано к входной двери класса. Маши нет. Улыбка исчезла с лица... голова повисла... Учительница что-то нудно говорила... Мрак серой комнаты наступал с потолка...

Как вдруг!.. дверь открылась, и на пороге появилась она!..

– Простите, Ольга Сергеевна!... Я опоздала!..

Получив и без того не нужный кивок согласия, сиянием света прошла на свое место...

Леша, набрал полную грудь воздуха и открыв лицо новым знаниям, принялся внимательно слушать учительницу. Его лицо освещало помещение...

«Странно, – думал Леша – как можно почувствовать другого человека, находящегося в нескольких метрах... как она сидит... как она вертится.» – И от этих мыслей он невольно заулыбался...

С черным лицом Павел отодвинулся на заднюю спинку стула и подглядывал то за Лешей, то за Машей.

Прозвенел звонок. Из ниоткуда появилась суета. Леша встал и двинулся к выходу. Проходя через класс, не останавливаясь, кинул:

– Здравствуй, Маша!

Мария с чем-то возилась, попутно перекидываясь с Катей обрывистыми фразами. Когда услышала басистый голос в свой адрес, одернула свой маленький носик и, пожадничав на эмоции, ответила:

– А... привет!.. – и сразу же продолжила то на чем остановилась.

Алексей не находил себе места!.. Что это было?!.. Вдруг до него дошло кто он в реальной жизни... Что он ничего ни для кого не значит... Что прав был Пашка – такие, как Маша, никогда не посмотрят на таких, как «Карась»!...

Учебный день тянулся невероятно долго. В этот день Мария была все время чем-то занята. Суета поглотила ее внимание, она то с «англичанкой» обсуждала как нарисовать таблицу, то с Катей обсуждала физику.

Краски стали не такими яркими, смех ребят не таким заразительным... Стены школы все больше давили, и, казалось, вот-вот Алексей начнет задыхаться... Леша думал весь день и прокручивал всевозможные варианты... Леша принял решение!

В коридоре всем классом стояла толпа, в кабинете биологии кто-то насорил и попросили пока не заходить.

– Кожевникова!...

Мария обернулась и посмотрела на Лешу вопросительным взглядом.

– Я, вот, подумал... – но пока еще не придумав как это все сказать, он, возможно, впервые чувствовал стеснение... – Раньше мир был проще – хочу/не хочу, но сейчас!.. «боже как это стремно!» – думал Алексей

– Что?

– Ну, вот на счет дискотеки... Что там у нас вообще?..

– А! – и тут Маша вспомнила, что Леша – это тот самый человек, с которым будет весело коротать одинокие вечера... Ну, во всяком случае, она так планировала, – давай, после школы ты меня проводишь, и я тебе все расскажу?

– Давай, – и Леша обернулся и направился к Паше, стоящему у стены.

«Давай!... блин!... давай!!!.. какой я идиот!... подожди! Она сказала, чтобы я ее проводил после школы!.. охренеть!», – думал Алексей.

Учебный день продолжался и, чем ближе подходил к концу, тем больше волна сомнений накрывала Алексея. Он не имел даже малейшего понятия как он себя поведёт... о чем будет говорить... кто он вообще?.. весельчак?.. умник?...

Неведомо для себя, Алексей не сразу поделился новостью, а только ближе к вечеру.

– Пашка, я сегодня без тебя домой пойду... Короче, позже домой пойду... С Машей хочу кое-что обсудить. – И только тогда Леша понял, что это все отговорки!.. Предложение же организовывать школьную дискотеку было для них обоих!.. Но обсуждать это Маша будет только с ним!

– Ты не боишься, что тебе новую погреху пришьют?!..

– Какую?

– Танцор диско! – Злобно выпалил Паша.

Но Леша уже не слушал.

Алексей стоял у выхода школы. Никогда ранее он не знал, что такое ждать девушку у выхода школы. Не знал, что такое переживать... О чем говорить...

И вот, из центрального выхода школы появилась она. Воздушная юбка, летящая походка... Над асфальтовым покрытием проплывала на алых парусах она... «ОНА»... боже, как она прекрасна!.. Сердце сжалось... И пересохшая глотка тяжело пропускала дыхание...

Леша поправил ворот от рубашки, хотя он и так не мешал дышать. В его взгляде было что-то жадное... Расширенные зрачки бегали в поисках ответа, пока сознание придумывало новые и новые вопросы. «Что сказать?.. «привет»?!.. здоровались же»...

Маша появилась прямо перед Лешей, все эти мысли сократили ее путь... и вот – она тут. На вытянутой руке держит школьный рюкзак и протягивает его Алексею... «Но что это?!.. Я должен его взять?.. Почему?.. Это как прислуживать... Но что в этом плохого?!.. А что хорошего?!.. Разве я должен?!.. Что завтра будет говорить школа?!.. Плевать на то, что кто-то будет говорить за спиной!».

Мысль обладает уникальным свойством – пролетая через все закоулки разума, проскакивает сквозь время и то, что занимает сотни километров, сокращается на долю секунды. Леша взял женскую ношу, опустил голову и пошел рядом с ее величеством «красотой».

– Пойдем через парк?

– Пойдем – ответил басом Алексей

Осень горела яркими алыми красками. Теплый ветер заигрывал с ее волосами. Маша улыбалась. Она о чем-то говорила... но эйфория не давала Алексею прислушиваться более внимательно... наркотик влюбленности растекался по его венам. Маша играла, как маленькая: то отбегала, раскидывая листву, то зацепится за фонарный столб и, раскрутившись, делала вид, что падает. Маша безумно красива... Маша чиста, как ребенок... не обременена условностями. Так беспечно может себя вести только человек абсолютно свободный. И Леша, поглощенный созерцанием, с каждой секундой все больше становился пленником ее улыбки. Болтали о чем угодно. Обсуждали друзей – Архимеда и Пашку... Придумали игру, кого на ком из одноклассников поженить и какие дети будут. Смеялись без остановки.

Леша проводил Машу до дома.

– До завтра.

– До завтра, Карась... увидимся...

И, будто размышляя, добавила:

– Было весело! Завтра проводишь так же?

Леша домой идти не хотел. Стены и так не смогли бы удержать эту энергию, которой он напился за сегодняшний вечер... Листва заигрывала с теплым ветром... ветер сначала убегал, возвращался и вновь подкидывал сухие желтые листья, раздувая во все закоулки запах осени. Настроение требовало дышать... дышать глубже воздух – чистый, без примесей людской суеты... Алексей улыбался. Был доволен сам собой. «Эх!.. Как хорошо жить!.. а завтра день подарит еще больше нового!»

Домой Леша пришел слишком поздно. Делать ничего не хотелось... хотелось только лежать и пялиться в потолок.

Звонок прозвенел прямо в мозг! Утренний звон разбудил сознание. Сначала медленно открылись глаза... потом появилась она! – УЛЫБКА на все лицо. Эту радость новому дню освещал лучик света, пробивший брешь в защите комнаты от постороннего мира.

В комнату забежала мама.

– Вставай, лежебока!

И резко раскрыла плотные занавески. Щедрое солнце залило светом комнату. Свет был везде: он озарял комнату, покрывал желтым цветом дом, улицу... город.

А на другом конце улицы стоял старый дом послевоенной постройки, и туда тоже светило солнце, и солнечный свет пробил сквозь грязные толстые окна и осветил подъезд «сталинки».

У высоких деревянных дверей третьего этажа стояла сухая высокая женщина со своим сыном – подростком. Женщине было на вид 35 – 40 лет – из того типа, про которых говорят «высшее сословие». Вытянутая осанка. Лицо не выражало эмоций... ну, в общем, всегда готова позировать для художника эпохи «Возрождения».

Она достала латунный ключ размером с ладонь.

«Как с таким в школу идти?!.. точно пришьют кличку: Буратино!» – подумал парень.

Через два щелчка дверного замка парочка с чемоданами оказалась в прихожей. Квартира была с высокими потолками. Внутри было все привычно... для 60х годов... вся мебель : сервант, диван, зеркало на высоких резных ножках... да, и конечно же – запах!.. запах старушечьего белья наполнял помещение.

– Твоя комната – там! – И она указала взглядом направление, – слева – санузел, разложись и приведи себя в порядок... Все уже расставлено по своим местам, и даже книги – в алфавитном порядке... Не благодари, – затем добавила, – у меня будут неприятности на работе из-за того, что мы задержались с переездом; будь умницей... Будь посамостоятельной!

Складывалось впечатление, что парень набрал в рот воды, и, не проронив ни слова, побрел с чемоданом по коридору.

В средней школе номер 4, в 9 «А» классе, один школьник не мог оторвать взгляда от своей одноклассницы... Ах, что может быть более волнительное и чистое, чем первая любовь...

Леша смотрел на нее – она все время чем-то занята... Маша пишет... Маша смотрит на доску... в голове приятную мелодию играет фортепьяно. Он делал вид, что не обращает внимание, но не выдерживал и подглядывал. Он ощущал ее... он слышал ее запах... у Машеньки очень приятный, игривый голос...

И как будто раздражен на самого себя, раскрутил ручку... «Ну, что за сопли!... Не буду смотреть!..» Но уже через минуту, обманывая самого себя, посмотрел как бы вскользь... мимо нее... Взгляд пролетел, отрикошетил от ее волос на стену, затем на потолок... Но, как магнитом, вернулся все же к ней... Маша...

Вдруг!.. Она обернулась, покусывая карандаш, и было в этом что-то детское... Наивное... «Как она прекрасна!»... И Маша подарила ему ямочки на щеках...

Он все время хотел заговорить с ней: то на переменах, то в столовой... но все время мешали то Пашка, то Катя... Перед последним уроком, когда уже иссякли все надежды общаться в стенах школы, Маша вдруг громко обратилась к Владу:

– Волдырь, ну что, ты там решил с дискотеккой?..

– Да ничего... Что я могу решить?!.. Никому это не нужно! – С пониженным на пол тона голосом ответил Влад.

– Ну, в общем, мы решили собрать инициативную группу.

– Кто – «мы»?!

– Я, Катя, Пашка и Карась, – ответила Мария разглядывая его недоумение, и добавила, – ну и ты, конечно.

Влад был шокирован!.. И раздосадован одновременно: с одной стороны он выкрутился из безвыходного положения, и бремя обязанностей рухнуло с его плеч, но вот с другой – как он будет в спорных моментах что-то доказывать Леше?!

Небольшая тучка темных сомнений пролетела над Алексеем, на секунду показалось, что он играет какую-то роль... Что то, что она сказала ему вчера «было весело, проводишь завтра?» – ничего не значит!.. что он – «Карась» – ей нужен был как «Карась», и ничего другого больше от него не нужно!...

Но потом она левой коленкой встала на стул, а рукой оперлась на стол... Волосы в распынную медленно покатались с плеча... Обернулась... Боже, эта улыбка!...

Внезапно у Леша пробежала мысль... Тайна!.. Табу... Что-то, что запрещено, и он сам боялся об этом думать – он вдруг из глубины души подумал, что хочет взять ее за руку... Почувствовать ее тепло на своей ладони... Оставить ее запах на своей руке...

Еще в школе она протянула свою сумку Алексею, он взял ее в свою широкую ладонь... как должное... но что-то было тяжелое... что заставило его поправить ворот рубашки.

Парк привычно приветствовал парочку осенним вечером... В этот раз Леша не был таким разговорчивым. Мария, напротив, как почувствовала, что Алексей хочет что-то до нее донести! Что-то, что помешает им приятно проводить время и создаст неприятные обязанности.

.....

В классе на следующий день Алексей был озадачен одним : как сказать, что ты не просто спутник, но нечто большее!.. что у тебя есть чувства, и ты хочешь взаимности...

Как вдруг открылась дверь, и в класс вошел высокий парень... Даже не так – вытянутый парень. Блондин с нарочито удлиненными волосами. Натянутая улыбка, явно не местная, скулы и самолюбие. Все вызывало неприязнь, наверное, у Алексея сработал инстинкт «свой/чужой». Складывалось впечатление, что он смотрит поверх голов...

– Здравствуйте! Можно войти?

– Ты, наверное, Беспалов – Нина Владимировна мельком пробежала по журналу глазами в поисках имени, написанного в конце списка учеников, и добавила – Антон?

– Да!

– Знакомьтесь, – обратилась учительница к классу – ваш новый одноклассник. Присаживайся на любое свободное место.

Антон выставил рюкзак вперед, как бы прокладывая себе путь в джунглях, и побрел на «Камчатку».

На шахматной доске школьной партии появилась новая фигура. Алексей не чувствовал себя даже королем!... Нет!.. Гроссмейстер!.. Не меньше. Всем своим безразличием Леша показывал, что пешка – это разменная фигура, и не гоже ЕМУ на Антона обращать внимание... Но вот новенький прошел мимо Маши... И Леша увидел!

Маша вытянула вперед плечико, как бы защищая от стеснения лицо, затем накрутила на палец локон волос... и игриво наклонила голову, подглядывая на Антона сзади. Как!.. Как такое возможно?!.. Нет!.. Это игра!.. Очередная игра... Маша ведет себя, как ребенок! Задирает и вечно прикалывается. Две несоизмеримо разные планеты – Маша и новенький!

Поначалу Леша на лице держал маску брезгливости, но потом Маша перевела взгляд с ботинок Антона на Лешу, и подарила лучик яркого солнца... Улыбка Маши могла разогнать самые грозные тучи... и Леша улыбнулся в ответ...

На большой перемене каждый пришел в столовую со своей «парой»: Алексей с Пашей, Мария с Катей. И, не сговариваясь, подсели за стол к Владу. Леша взял инициативу:

– Ну, что? Какие планы?.. Что делать будем?

Влад чуть не поперхнулся от перенасыщенного внимания.

– Для начала нам необходим план... ну, макет – что мы будем делать? Как будет выглядеть спортзал... Ну, там где будут стоять табуретки, столы... Вообще было пожелание разделить тусовки учителей от учеников... Им столы будут нужны. В принципе, зал большой так-то на все мест должно хватить... Что касается музыки – здесь как бы вообще куча вопросов...

– Слушай, – прервала Влада Катя – а что за новенький у нас появился? – и носом указала на Антона, сидевшего за другим столиком в одиночестве.

– А, этот?!.. Сын новой биологички. Кстати, боксер, выступает на соревнованиях. – Влада уже невозможно было остановить, он мог трепаться без остановки и с озорством готов говорить о чем угодно, к нему было слишком повышенное внимание, к которому всезнайка Влад не был привычен, – так что, Карась, кажется... – и тут он одернул сам себя! ЧТО он чуть было не ляпнул!

– Что «кажется»?!.. – спросил Леша. И взглядом придавил, как бетонной плитой веселое настроение Влада.

Влад не знал, куда девать свою тупую улыбку. Страх охватил сознание, и поиск ответа на заданный вопрос потребовал больше времени.

– Волдырь, что тебе кажется?! – еще раз спросил Леша

– Ну, вы оба... теперь в школе такие сильные будете...

Положение спас Паша: он наклонился над столом, вытянул руку и треснул Владу щелбан. И попутно добавил:

– Дурак ты, Волдырь!

Ребята засмеялись... Натягивал смех за компанию и Алексей... Но уже что-то черное начало захватывать его тело. Обнимая сзади, проникая и окрашивая каждую клеточку его тела. Все больше и больше Алексей чернел... чернели его мысли... «Сегодня Маша три раза посмотрела на этого хмыря... А сколько еще раз я не видел?!». У Алексея все мрачнее становилось лицо, и вот уже последнее – глаза – были охвачены злобой. Он не подал виду, выхватил ручку у Паши из рук и выдвинулся с компанией в сторону коридора.

Алексей взял за локоть Павла и оттащил его в сторону прямо у самого выхода из столовой, как бы пропуская девочек. Маша о чем-то разговаривала с Катей, и даже не заметила, что их не только пропустили вперед, но и ребята задержались... Паша понял, что что-то происходит, он уже знаком с этим взглядом. Но зачем нужна ручка?! Он хочет кому-то воткнуть ее в глаз?!..

Нет, всякое было у них на пути взросления, но это уже явный перебор!.. К тому же, ручка не обычная, ему папа привез ее из командировки.

Алексей с полным безразличием искал чем себя занять, стоял как истукан у выхода в столовую, Павел подражал ему, но соблюдал главное правило – не задавать вопросов. И вот, когда уже в помещении осталось не так много людей, Леша направился к выходу, оказавшись как раз за спиной нового одноклассника.

Антон шел по коридору, как ни в чем не бывало, на спине висела сумка. За ним шли два вечных друга. Павел все еще не понимал, что происходит, «держал ухо востро», возможно, на каком-то этапе придется ввязаться в драку, схватить кого-то за руки или что-то подобное, что было уже не раз... Но против кого?!.. До сих пор оставалось для него загадкой.

Вдруг Леша достал ручку... его ручку... ценная вещь для Паши, но не представляющая никакого интереса для Алексея!.. «Что он собирается с ней делать?!» – подумал Павел. Гигант на вытянутой руке не спеша просунул ручку в сумку Антону. У Паши от удивленного округлились глаза, но он привычно продолжал и дальше не задавать никаких вопросов.

Зашли в класс, начался урок. Англичанка что-то безудержно рассказывала, класс коротал время, кто-то разрисовывал учебник, кто-то делал математику... Леша и Паша, как два часовых, смотрели без эмоций в упор на доску. Прозвенел звонок. Все подорвались, как по команде... Леша развернулся всем корпусом к Павлу и сказал:

– Когда он пройдет мимо – дай знать.

Через несколько секунд новенький, поправляя летнюю куртку, не спеша прошел мимо ребят, сидящих за партой. Вдруг Алексей подпрыгнул, через пару шагов настиг Антона и одернул за плечо.

– Что?! – испугано от неожиданности спросил Антон.

– Ты чё, попутал?!..

– Что путал?.. Ты о чем?

– Ты ручку с парты спёр!

В разговор включился Павел:

– Да все знают, что это моя ручка!.. Ты, когда воруюшь, должен же думать у кого это делаешь!

Толпа одноклассников, не успевшая еще покинуть класс, остановилась и наблюдала за сценой. Антон все еще не понимал что происходит...

Тогда Леша сделал пол шага вперед, как бы прикрывая Пашу, и Павел из-за спины неожиданно вырвал сумку у Антона. Новенький дернулся, но для движений не осталось места. Павел раскрыл рюкзак и передал его Леше. Алексей развернулся, позируя всему классу, как можно выше поднял вверх дном сумку, и все содержимое посыпалось на парту.

...И, да! Поверх книжек и тетрадей упала та самая ручка!

– Это не я! – закричал Антон.

– Я это видел! – сказал Леша.

Антон качал головой и твердил только одно: «Это не я!»

– Так значит я по твоему вру?! – спросил Леша.

Антон занимали мысли как все собрать и исчезнуть побыстрее..

Павел подкидывал на пожар дровишек:

– Вот те на!.. Нашел у кого воровать!..

Влад протиснулся обратно в класс, он никогда не избегал ни одной информации. Кто-то из толпы сказал: «Драка!.. Карась будет драться!»

– С кем?.. с этим хмырем?! – ответил в толпу Леша.

Антон все еще не понимал с кем он имеет дело, и все еще не мог сложить все происходящее в единую картину. Вдруг Влад добавил:

– Не... он чемпион по боксу!

– Значит – и Алексей резко водрузил тяжелую руку на плечо Антона – через пятнадцать минут на «песочнице»! Волдырь тебя проводит.

«Песочница?!.. что вообще?!.. зачем?!» – обрывистые мысли сыпались в голове у Антона. Попутно с этим потоком мыслей и сопровождающих «доброжелателей», клубок несовместимого катился ко второму выходу школы, на задний двор. Влад вдогонку что-то советовал... В ушах звенело...

Пришли. Леша нет. «Может все еще обойдется» – думал Антон. В толпе роптали, кто-то из ребят пытался угадать сколько секунд продержится новенький. Влад осек толпу и заявил – «Он не плохой боксер!.. Будет не скучно». Леша все не было...

И вдруг появился из-за угла школы со своим вечным спутником Пашей... Никуда не спеша, не смотря на то, что опоздали минут на двадцать... «Все еще можно решить, надо просто объяснить» – все еще надеялся Антон.

В «круг» из ребят вошел Леша... Здоровенный детина, казалось, тенью придавит новенького.

И в этот момент Антон понял – драка неизбежна! Он наклонил вперед голову, подтянул плечи... Встать в стойку сейчас?!.. Нет, рано, буду смешно выглядеть... В голове крутились сценарии драки... Вспомнил, что по дороге советовал Волдырь – «только не борьба», уволить и запутывать точечными ударами... ударами с размаху, лишь бы попасть!.. Все еще есть шанс. Как начать?!.. Протянуть руку приветствия?!.. – глупо!.. подпрыгивать?!.. как боксеры это делают... ноги ватные... как прыгать?

Леша держал на правом плече рюкзак и с надменным видом смотрел сверху на что-то несущественное. Антон приближался... Антон понятия не имел что делать...

Вдруг Леша резко поправил рюкзак на плече, как будто он у него скатывался, это движение заставило Антона сгруппироваться, он резко прижал голову вниз и в этот самый момент Леша левой ногой ударил Антона в пах!

Боль...

Боль, как игла, прострелила от места удара в голову. В глазах потемнело и, казалось, они сейчас вылезут наружу... Виски начали пульсировать. Ноги склеились в коленях... Антон забыл как дышать, а только наполнял в рот воздух. Руки не знали, куда себя деть. Звон в ушах перенес на другую планету...

Антон не слышал гогот толпы... Не понимал, где он находится, но все еще стоял на ногах, сжав ноги в коленях крестиком. Сбоку подошел Алексей, и, небрежно упирая ногой в бедро, толкнул его на пол. Антон покатился на песчаный пол. Инстинктивно попытался защитить живот, сел на колени, облокотившись на голову, в поисках сил пытался осмыслить и думал, что делать дальше. Ситуация внешне напоминала разъяренного медведя и случайно попавшегося ему на пути грибника.

Леша замахнулся ногой, как будто хотел сделать удар по мячу, и проскользил подошвой по земле. Пыль с песком, поднявшаяся из-под ботинка Алексея, накрыла Антона...

Алексей показал толпе, что «правила боя» не для всех.

В окне четвертого этажа, в учительском туалете стояла сухая, бледная женщина и смотрела на поединок. У самого лица, между пальцев, она держала сигарету. И если бы не тонкая, веселая струйка дыма, убегающая прочь от земного притяжения, то можно было бы сказать, что вообще ничто не шевелилось в помещении. Она смотрела безразличным взглядом, как ее сын корчился от боли на заднем дворе школы, и не позволила нарушить ее созерцание ни одному мускулу, ни биению сердца, даже глаза не смели моргнуть. Каждый волос, как верный солдат, стоял вытянутый в своем ряду. Черная, строгая одежда и тонкая оправа очков... В очках, дублируя друг друга, два близнеца-блика от окна. Минуту спустя она одним движением буквально придушила об подоконник сигарету, выкинула окуроч, плавно развернулась в сторону выхода и ровным шагом вышла из кафельной комнаты.

Школьники начали медленно расходиться. Кто-то из жалости предложил «раненому» компанию, но побитый отказался. Потупил взгляд так, чтобы никто не видел даже его глаз. Антон пытался уйти в себя, боль потихоньку отступила. Он нарочно дождался, когда с «песочницы» уйдет последний зритель.

Встал. Отряхнул от себя пыль. Пошел, но не домой. Жалость к себе душила... Воздух был и свежий и тяжелый одновременно. Неведомая костлявая рука взяла за горло... Слеза... Сначала одна, потом другая... Вытер рукой... Главное, чтобы никто не видел. Он не хотел идти через город... не хотел идти мимо людей... и побрел через парк, который был не так далеко от школы.

Мертвый лист оторвался от дерева и медленно, как лодочка, спускался к земле. Солнечные лучи окрасили багровой краской дома. На город наваливалась темнота... темнота накрывала закоулки, дворы, тени слились воедино... лучи фонарей огораживали темноту от людей конусным потоком света...

Домой пришел, когда стемнело. Разуваюсь вдруг подумал: «что скажет маме?». Мама из зала крикнула:

– Ужин на сковороде! Сам разогреешь?

«Как сказать, чтобы не спалиться?!» Набрал в рот воздуха, успокоил дыхание и выпалил:

– Хорошо!

После того как умылся и поужинал, решил не нарушать «сегодняшнюю традицию» и не попадаться на глаза, проскочить мимо зала, где находилась мама. Но не повезло...

– Тоша!.. Зайди.

Антон опустил голову, не знал, что будет говорить. Хорошо – синяков нет. А если спросит: «как день прошел?»... Врать?!.. Как-нибудь уже этот день должен закончиться. С этими мыслями он зашел в комнату.

Мама была погружена в кресло с бокалом вина, дымящейся сигаретой и обложена тетрадями, разбросанными по письменному столу, который она предусмотрительно перенесла поближе к креслу. Домашний халат и чалма из полотенца, накрученная на голову после душа. Не удостоив даже взгляда своего сына, сигаретой указала на стул.

– Садись.

Антон сел на край стула и даже сам не заметил, как сжато выглядит перед той женщиной, которая не терпит даже малейшей слабости.

– Ты зачем распространил слух, что боксер?

«Блин!.. она знает!» – и следующая мысль, как удар током – «она все знает!» Антон перекидывал в голове отговорки, чтобы не показаться глупым и слабым. Он не знал с чего начать разговор... но начинать с чего-то нужно... и нерешительным голосом прохрипел:

– Я... – но что «Я»?.. возникла пауза.

– Тоша, есть два варианта: ты либо отомстишь и утвердишься в своих глазах, либо смиришься с поражением – а эта штука заразная! Тебе грозит остаток дней провести на последней парте. Все бы ничего, но такие товарищи обычно на маминой шее сидят, пока в могилу не сведут! Так что соберись и дай сдачу!

И тут она впервые подняла глаза, то ли хотела пронзить взглядом, то ли добавить больше решительности словам, то ли просто не промахнуться от пепельницы, стряхивая пепел с сигареты.

– Я справлюсь.

– Глупо, – она втянула дым в легкие – нет, конечно, похвально, что ты веришь в свои силы, но сам подумай: у тебя в этом городе нет союзников, ты не знаешь что к чему, кто чем дышит, и вот тебе предлагают помощь... а ты – она подбирала слова.

– И что ты сделаешь? Двойку ему поставишь?...

– Фу, Тоша! Как банально, – на лице появилась искренняя гримаса пренебрежения, – со своими проблемами ты справишься сам, я лишь помогу тебе определить курс... Подскажу, куда нанести удар...

Антон впервые не просто задумался о мести!.. О жестокой мести!.. В первый раз за вечер он искренне поверил, что сможет нанести сокрушительный удар... И это сделает ОН без жалости... Без искры сомнения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.